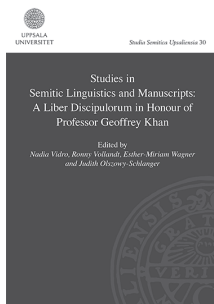

РЕЦЕНЗИИ

STUDIES IN SEMITIC LINGUISTIC AND MANUSCRIPTS: A LIBER DISCIPULORUM IN HONOUR OF PROFESSOR GEOFFREY KHAN

ed. by N. Vidro, R. Vollandt, E.-M. Wagner
and J. Olszowy-Schlanger. Uppsala: Uppsala University
Library, 2018. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia
Semitica Upsaliensia; vol. 30). 467 p. ISSN 0585-5535;
ISBN 978-91-513-0290-4

УДК 82-95 (811.411)

DOI: 10.31802/2658-4476-2020-2-6-189-206

Рецензируемый сборник, состоящий из 21-й статьи, посвящён 60-летию профессора кафедры древнееврейского языка¹ Кембриджского университета Джеффри Хана. Данные труды написаны его благодарными учениками, которые продолжают развивать идеи научного руководителя. Область научных интересов самого Дж. Хана, как это отмечено в предисловии издателей, включает в себя семитские грамматики в целом и древнееврейскую, арабскую, арамейскую грамматики в частности, а также лингвистические исследования, вокализацию библейских текстов, рукописи Каирской генизы, арабскую палеографию, кодексы и папирусы. Профессор изучает и синтаксис семитских языков, да и традицию произношения библейских текстов исходя из арабских транскрипций, новоарамейские диалекты, особенно северо-восточные (с. 7).

Прежде чем приступить к анализу сборника статей, пожалуй, стоит оговориться, что далеко не все выводы профессора относительно масоретской огласовки остаются бесспорными. Соглашаясь с рецензией Джонатана Л. Фридманна² в том, что «Краткое введение в тивериадскую

1 Точнее, Regius Professor – профессор, кафедра которого учреждена королём Генрихом VIII в 1540 г. в Кембриджском университете. Эту должность он занимает с 2012 г.

2 *Friedmann J. L.* Review of: *Khan J. A Short Introduction to the Tiberian Masoretic Bible and its Reading Tradition.* 2nd ed. Piscataway (NJ): Gorgias Press, 2013 // *Journal of Hebrew Scriptures.* 2015. Vol. 15. URL: http://jhsonline.org/reviews/reviews_new/review740.htm.

масоретскую Библию и её традиция чтения» действительно является прогрессивным шагом в изучении этого вопроса, тем не менее следует признать, что в книге существует ряд спорных моментов. Так, другой исследователь, преподаватель факультета лингвистики и филологии Уппсальского университета Б. Исакссон в докладе на Кембриджской конференции³ полностью поддержал следующие выводы Дж. Хана⁴: тивериадская огласовка представляет собой плохо понимаемую давно сложившуюся и, по всей видимости, вышедшую из регулярного употребления традицию чтения⁵, поэтому, в частности, *шва подвижное* надо читать как гласную, похожую на *patax*⁶. Точка зрения Дж. Хана основана на сравнении ранних тивериадских масоретских рукописей с восточными грамматиками (особенно *Hidāyat al-Qāri*), караимскими транскрипциями Еврейской Библии на арабский шрифт и иудео-арабскими текстами с тивериадской огласовкой. И она представляется настолько убедительной, что Б. Исакссон прямо пишет о состоянии на сегодня: «Как сейчас уже хорошо известно *шва* читалось тивериадскими масоретами как полноценная гласная, качественно похожая на *patax*»⁷. Это дало ему основания считать, что две формы глагола с *вавом* — וַיִּקְטֹל וַיִּקְטֹל — надо читать одинаково: *wa-yiqṭōl*. При этом вторую переменную в уравнении — *сильный дагеш* в וַיִּקְטֹל — автор доклада объясняет омонимичным расподоблением форм, как, например, в Притч. 26, 17б: עֲלֵי־רִיב לֹא־לוֹ (на спор не свой). А учитывая,

3 Тема конференции: «Библейский и раввинистический еврейский: новые перспективы в филологии и лингвистике»; 8–10 июля 2019 г.

4 *Isaksson B.* The Biblical Hebrew Perfective Short *Yiqtol* and the 'Consecutive Tenses'. Some Methodological Reflections. P. 4, footnote 7. Черновик доклада удалось обнаружить на следующем электронном ресурсе — URL: https://www.academia.edu/39953042/The_Biblical_Hebrew_perfective_short_yiqtol_and_the_consecutive_tenses_Some_methodological_reflections_Paper_read_at_Biblical_and_Rabbinic_Hebrew_New_Perspectives_in_Philology_and_Linguistics_Cambridge_8_10th_July_2019_Cambridge.

5 *Khan J.* How Was the Dageš in Biblical Hebrew בְּתִים Pronounced and Why is It There? // *Journal of Semitic Studies*. 2018. Vol. 63 (2). P. 324.

6 *Khan J.* A Short Introduction to the Tiberian Masoretic Bible and Its Reading Tradition. 2nd ed. Piscataway (NJ), 2013. P. 98. Ср.: *Khan J.* Shewa: Pre-Modern Hebrew // *Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics* / ed. by G. Khan, Sh. Bolozky, S. E. Fassberg, G. A. Rendsburg, A. D. Rubin. Leiden, 2013. Vol. 1. P. 543–554.

7 *Isaksson B.* The Biblical Hebrew Perfective Short *Yiqtol*. P. 4.

8 Печальным представляется то, что анализируя этот типичный для грамматики и синтаксиса древнееврейского и арамейских языков глагол, Б. Исакссон в основной части доклада пишет его правильно, но в самом начале, когда он цитирует арамейскую надпись из Тель Дана, во всех трёх вхождениях, учитывая реконструкцию текста, у него этот глагол образован от неизвестного словарям корня — תלר. При этом автор спокойно его переводит глаголом to kill (см.: *Ibid.* P. 1–2). Такая небрежность несколько обескураживает.

что масореты основывали чтение текста, в лучшем случае, на традиции периода Второго Храма⁹, вряд ли стоит строго придерживаться тивериадской системы вокализации текста при исследовании классического/стандартного библейского еврейского языка, где и возникли эти формы глагола. Поэтому, подытоживает Б. Исакссон, обе формы глагола (нарратив לִּטְּוֹל , «и он убил», и юссив לִּטְּוֹל , «и пусть он убьёт»), читаемые как *wa-yiqṭōl*, выражают «непрерывность дискурса, но в разных областях»¹⁰, то есть морфемные различия обусловлены семантикой, но не синтаксисом.

Вышеизложенное вызывает, как минимум, два недоумения. Во-первых, לִּטְּוֹל далеко не всегда выражает волеитивность; особенно это относится к позднему библейскому еврейскому, где он обозначает простое действие в будущем, последовательность повествования¹¹. Во-вторых, это весьма смело — считать, что масореты ориентировались на традицию чтения библейских текстов, которая относится к периоду Второго Храма. Куда правдоподобнее с исторической точки зрения выглядит суждение Франца Розенталя: «Поскольку фонетические традиции масоретов были сформированы арамейской речью, то их системы вокализации с большей вероятностью представляют арамейские речевые традиции»¹², чем классическое еврейское произношение. Для библейских текстов, написанных на арамейском языке и огласованных масоретами, это, безусловно, положительный момент, но для изучающих библейский еврейский такое положение дел скорее «минус», чем «плюс». Так что работы Дж. Хана в этой области являются вполне оправданными, ведь если масоретская огласовка — теоретическая реконструкция, то её можно смело подвергать сомнению. Вот только выводы учёных в таком случае тоже представляют собой всего лишь гипотезы, пусть и правдоподобные. Итак, рецензируя сам сборник статей, попытаемся вкратце изложить их основные идеи, отмечая спорные, на наш взгляд, положения.

Сборник разделён на две части. Первая посвящена вопросам лингвистики, грамматики и экзегетики, а вторая — текстам, писателям, созданию книг и документов.

Первую часть открывает статья Питера Дж. Уильямса о семитской длинной /и/ в греческом новозаветном кодексе из Ватиканской

9 См., например: *Khan J.* How Was the Dageš in Biblical Hebrew כּתִּים Pronounced and Why is It There? P. 341, 344.

10 *Isaksson B.* The Biblical Hebrew Perfective Short *Yiqtol*. P. 4 and sq.

11 См., например: *Joosten J.* The Verbal System of Biblical Hebrew: A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem, 2012. P. 308–311.

12 *Rosenthal Fr.* A Grammar of Biblical Aramaic. 6th, rev. ed. Wiesbaden, 1995. P. 13.

библиотеки¹³. Для сравнения он обратил внимание на то, как передаются имена собственные (родословие Господа Иисуса Христа), а также ряд ключевых еврейских терминов и наименований в Ватиканском кодексе (IV в.), в известных вариантах Синайского кодекса¹⁴ (IV в.) и в ряде новозаветных папирусов приблизительно III в. Результат изучения получился впечатляющим: именно в Ватиканском кодексе с завидной регулярностью передаётся исторически долгая гласная /и/, которая в еврейских и арамейских словах маркируется буквой *йод*. Особенно это касается слова *φαρισαῖος* (традиционный для новозаветных рукописей вариант *φαρισαῖος*), которое в такой форме встречается только в Ватиканском кодексе и лишь дважды в папирусе P45¹⁵, то есть это безусловно инновация переписчиков. В общем, такая ситуация подводит к тому, что постепенно разрабатывалась писательская реформа, которая имела более древнюю тенденцию различать длинную /и/ посредством *εῖ* от краткой /и/, передаваемой *ι*. Так что знание традиционного семитского различения этих гласных и попытка его сохранения вполне могли повлиять на последующие инновации (с. 25).

Несмотря на убедительность и аргументированность статьи, в ней всё же есть некоторые недостатки. Во-первых, автору стоило бы обратить внимание на то, что долгота семитских гласных, как об этом написано в любом из учебников¹⁶, является понятием условным. Основное различие между гласными заключается не в их долготе, а в качестве произношения. Особенно это видно на примерах вавилонской огласовки, где один и тот же значок может обозначать как краткую /а/, так и такую же по долготе /е/¹⁷. Так что вопрос изначально поставлен неверно. Во-вторых, непонятно, почему автора не удивляет, что имя Давид в Ватиканском кодексе передаётся как *Δαβειδ* (с. 17–18), хотя вариант с *йодом* относится к позднему библейскому еврейскому (דָּוִד), в то время как в классическом еврейском был вариант без *йода*, что вполне можно распознать как краткое /и/ — דִּיִּד. В связи с этим возникает вопрос: какую традицию произношения пытались сохранить греческие

13 Williams P. J. Semitic Long /i/ Vowels in the Greek of Codex Vaticanus of the New Testament // Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan. P. 15–26.

14 «א = Codex Sinaiticus; אַ = Codex Sinaiticus Scribe A; אָ = Codex Sinaiticus Scribe D» (Williams P. J. Semitic Long /i/ Vowels. P. 19).

15 См.: Williams P. J. Semitic Long /i/ Vowels. P. 21, table 3.

16 См., например: Rosenthal Fr. A Grammar of Biblical Aramaic. P. 13–14.

17 См. подробнее: Lambdin T. O. An Introduction to the Aramaic of Targum Onqelos / rev. by J. Huehnergard. Cambridge (Mass.), 1995. P. VII–IX.

переписчики? Не было ли это осознанное копирование орфографии без чёткого понимания того, как это должно произноситься? Скорее всего, Ватиканская рукопись представляет собой образец школьного подхода к переписыванию текстов, стандартизация этого процесса посредством жёстких правил. Именно такое простое объяснение представляется более верным, а не предположения о каких-то попытках узнать и сохранить долготу гласных. Сначала надо доказать, что самих евреев этот вопрос интересовал.

Вторую статью первого раздела написал Аарон Д. Хорнколь на тему «Библейские еврейские время-вид-наклонение, порядок слов и прагматика: некоторые замечания о последних подходах»¹⁸. В статье сначала излагаются традиционные учебные сведения о библейском еврейском языке, которые активно критикуются автором как во многом ошибочные, затормаживающие правильное понимание специфики еврейской глагольной системы. Изучая три традиционные оси глагольной семантики: время (прошедшее, настоящее, будущее), вид (законченный — незаконченный, продолжительность, повторяемость и тому подобное¹⁹) и наклонение глагола (изъявительное, побудительное, повелительное, волеитивное), А. Д. Хорнколь посвятил специальный параграф важности нахождения баланса между этими осями, поскольку изучение ни одной из них не поможет целиком постичь глагольную семантику (с. 32–33). Затем автор статьи обращается к синтаксису предложения, глагольной семантике и порядку слов. Изучая последний, автор пишет сначала о *фокусе* предложения, то есть о предглагольном элементе во второй части предложения, который даёт ответ на вопрос, поставленный в первой части предложения (с. 34–35). Изучая *фокус*, он пришёл к выводу, что в ряде случаев фокусирование становится *топикой* или *темой* предложения, то есть элементом, являющимся точкой отсчёта для последующей информации (с. 35–36). Поскольку различия между *фокусом* и *топикой* довольно условны, то автор, чтобы более чётко провести демаркационную линию, изучает те предложения в Библии, где *фокус* и *топика* образуют контрастную информацию (с. 36–37). Приблизившись к глаголу, А. Д. Хорнколь пишет о том, что, согласно А. Мошави, в прозаических текстах Книги Бытия 56,6% глаголов имеют предглагольный именной компонент, включающий различные

18 *Hornkohl A. D. Biblical Hebrew Tense–Aspect–Mood, Word Order and Pragmatics: Some Observations on Recent Approaches // Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan. P. 27–56.*

19 По-англ.: *perfectivity – imperfectivity, durativity/on-goingness, iterative.*

дополнения, которые могут быть рассмотрены как *фокус/топика*. Чтобы понять это явление, автор сначала рассматривает аргументы в пользу того, что последовательность *субъект-глагол* (S-V) является базовым порядком слов в библейском еврейском, а затем все аргументы в пользу того, почему это не так (с. 38–44). Поскольку в большинстве выявленных случаев последовательности *субъект-глагол* первый элемент не является ни *топикой*, ни *фокусом*, возникает необходимость в рассмотрении альтернативных синтаксических конструкций. Сначала он отмечает, что долгое время *wa-yuqṭōl* ассоциировался с временной последовательностью, в то время как *X qāṭal* её разрывал, поскольку выражает предшествование события (anteriority). Изучив вопрос с *X qāṭal* (с. 45–46), автор приводит библейские примеры, показывающие, что *wa-yuqṭōl* может и не выражать временную последовательность (с. 46–47). Затем автор постепенно переходит к вопросу о переднем и заднем плане повествования. Автор не ссылается, но ему не помешало бы уточнить, что этот вопрос для французского языка разработал ещё в 1964 г. Харальд Вайнрих²⁰, а 10 лет спустя его применил к библейскому еврейскому Вольфганг Шнайдер²¹. И тем не менее А. Д. Хорнколь сделал важное наблюдение. До этого традиционно считалось, что формы *wa-yuqṭōl* продвигают повествование, образуют передний план (нем. Vordergrund), в то время как *X qāṭal* образует задний, фоновый план рассказывания (нем. Hintergrund). Но исследователь нашёл примеры, где именно *X qāṭal* образует «вероятностный передний план» (с. 48).

В последнем параграфе своего труда А. Д. Хорнколь затрагивает вопрос об образовании непрерывности и о методах разрыва дискурса (с. 48–53). В итоге автор считает, что в основе верного изучения порядка слов библейского еврейского должно быть изучение не только глагольной семантики (время–вид–наклонение) и синтаксиса, но и прагматики текста. Такими, прагматичными, измерениями текста является анализ *субъектов*, предшествующих *глаголу*, которые могут быть *фокусом*, или *топикой/темой*, или чем-то иным. И здесь спасает «непрерывность дискурса», напрямую связанная с фронтинированием (разделением на передний и задний план) повествования, изучением всего предложения в целом, а также поиском и изучением всех прагматических альтернатив. Непрерывность дискурса, образуемая формами *wa-yuqṭōl*, так называемыми *вав-последовательностями*, может прерываться их противовесными *вав-лишёнными* дубликатами, *w-X-qāṭal* (с. 53–54).

20 Weinrich H. Tempus. Besprochene und erzählte Welt. Neuaufgabe, 1964.

21 Schneider W. Grammatik des biblischen Hebräisch. München, 1974.

С последним утверждением об определении *w-X-qāṭal* как *вав-лишённых* форм не согласен Б. Исаксон, который считает, что оно некорректно в силу тотального образования последовательности посредством *вава*²². Однако аргументы А. Д. Хорнколя кажутся нам убедительнее доводов Б. Исаксона, хотя бы потому что *w-X-qāṭal* лингвистически образует новую главу повествования (см., например, Быт. 3, 1; 4, 1).

Автор третьей статьи Йохан М. В. Лундберг посвятил её изучению «длинных» и «коротких» *wa-yūiqṭōl* (их же изучал Б. Исаксон, об этом см. выше) в библейских, околобиблейских и комментаторских свитках из Кумрана²³. Основной акцент Лундберг сделал на изучении практики копирования рукописей через призму сравнительного анализа использования длинных и коротких *wa-yūiqṭōl* в различных видах текстов, а также жанров. Ему было важно выявить, какую форму предпочитали переписчики, и установить, почему именно её. Для анализа были выбраны «слабые» глаголы, а именно с III-у, а также со II-w и II-у, то есть «пустые» глаголы, поскольку во всех этих глаголах наиболее хорошо отличаются на морфемном уровне изучаемые виды *wa-yūiqṭōl*. В результате автор пришёл к выводу, что краткие формы *wa-yūiqṭōl* предпочитались длинным, особенно если так было в библейских текстах, которые копировали кумраниты. Только в большом свитке Книги пророка Исая (1QIsa^a), а также в Первой и Второй книгах Царств (1QSam) несколько отступают от этих норм. Нежелание удлинять краткие *wa-yūiqṭōl* в случае с III-у простым дописыванием к глаголу буквы *ṭ* свидетельствует в пользу того, что кумраниты имели определённый стиль копирования, своеобразную школу, а также и о том, что длинный *wa-yūiqṭōl* попросту выходит из употребления, уступая место короткому. При этом Й. Лундберг предупреждает, что из всех свитков наиболее полным сохранился 1QIsa^a, а поэтому его выводы не столь неопровержимы, ведь именно на несохранившихся фрагментах теоретически могли быть написаны длинные *wa-yūiqṭōl* (с. 72–73). Однако, как было отмечено выше, Ян Йостен относительно позднего библейского еврейского писал, что для него было характерно вытеснение краткими формами *wa-yūiqṭōl* длинных²⁴, так что возможность материальной утраты длинных форм представляется надуманной. Также недоумение вызывает рассуждение

22 Isaksson B. The Biblical Hebrew perfective short *yiqṭol*. P. 6, footnote 18.

23 Lundberg J. M. V. Long or Short? The Use of Long and Short *Wayyiqṭols* in Biblical, Parabiblical and Commentary Scrolls from Qumran // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 57–74.

24 См. выше сноску 11 настоящей рецензии.

исследователя о том, насколько аккуратно и верно переписчики копировали краткие *wa-uuyiqṭōl*²⁵. Каким образом автор статьи может проверить точность копирования библейского текста, если он до нас дошёл в посткумранском состоянии, то есть спустя, как минимум, девять столетий? Хронологически более верно сравнивать масоретскую Библию с кумранскими рукописями, а не наоборот.

Следующая статья написана Элизабет Робар относительно немаркированной модальности и риторических вопросов в древнееврейском языке²⁶. Изучая библейскую систему модальностей, в частности эпистемическую (модальность возможности, которая относится к знаниям говорящего или даёт уверенность в отношении предложения), деонтическую (модальность долженствования) и модальность доказательную, или уверенности, автор приходит к выводу, что на образование модальностей сильное влияние оказывает порядок слов и определённые частицы (אֲזַ, אֲזַ אֲזַ). В результате Э. Робар на внушительном ряде примеров доказала, что модальности (возможности, долженствования и доказательная) образуются не только глагольной системой, о чём было написано немало, но и синтаксисом, и нужными частицами. Последние обычно воспринимались как дополнительная нагрузка к глаголам, но не как творцы модальностей. Помимо обозначенных модальностей, автор доказала, что средствами еврейского языка образуются и такие модальности, как условная и вопросительная, в частности риторические немаркированные вопросы. Последние выявляются глобальным синтаксическим анализом наряду с изучением глагольной системы. С одной стороны, у нас на все случаи нет соответствующих глагольных форм или каких-то знаков пунктуации, чтобы их выявлять, но с другой — по-иному их нельзя перевести. И тут автор ставит ключевой вопрос:

- 25 «Тем не менее, переписчики, копировавшие рукописи в корпус, были весьма последовательными в использовании определённых кратких форм (здесь и далее под «формами» подразумеваются глагольные морфемы. — *диак. Н. Ш.*). Подобная последовательность засвидетельствована в скрупулёзном копировании длинных форм первого лица. Относительно этого принципа возможны два объяснения: это может указывать на тщательно выполненный процесс копирования (особенно в случае Торы), либо же если переписчики были знакомы со стилем копируемых ими текстов, также возможно, что краткая форма была частью их литературного инструментария (даже если она не использовалась творчески). Сочетание этих двух факторов — лучшее объяснение последовательного копирования кратких форм» (*Lundberg J. M. V. Long or Short? The Use of Long and Short Wayyiqṭols in Biblical, Parabiblical and Commentary Scrolls from Qumran. P. 72*).
- 26 *Robar E. Unmarked Modality and Rhetorical Questions in Biblical Hebrew // Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan. P. 75–97.*

как тесно взаимосвязан порядок слов в предложении с выявленными ею модальностями? На него ещё предстоит ответить. Ясно одно: наличие риторических вопросов легко позволяет разрешить богословские затруднения. Главное — правильно их идентифицировать. По заверению Э. Робар, таких вопросов много и в Книге пророка Исаяи, и в Книге Иова. Так что её работа, с нашей точки зрения, в силу новизны и нетривиальных методов решения заслуживает специального изучения и поиска ответов на поставленные вопросы, особенно исследование образования риторических вопросов.

Статья Шай Хейманс посвящена анализу такого явления как *шва медиум*²⁷, то есть это *шва*, которое считается *покоящимся*, непроизносимым, но оно появляется в тех позициях, где обычно бывает *шва подвижное*. В стремлении разрешить эту научную апорию, автор обращается к Санкт-Петербургскому кодексу Поздних Пророков, который датируют 916 г. по Р. Х. Он примечателен тем, что вокализирован так называемой «составной вавилонской огласовкой», которая во многом соответствует тивериадской огласовке. Она, в отличие от родной вавилонской огласовки Таргума Онкелоса, имеет несколько вариантов составного *шва*. По сути дела, над значком для *шва* или под ним пишется любая из пяти возможных (*holem* не учитывается) гласных. Благодаря сравнительному изучению кодекса *Babylonicus Petropolitanus* и масоретской Библии, удалось выяснить, что в последнем зафиксирована другими знаками тивериадская система огласовки, но *шва* в ней отмечено куда лучше в виду того, что отражаются всевозможные оттенки его вокализации. Так что природа *шва* в вавилонской составной системе куда яснее, чем в масоретской Библии, поэтому сличение двух систем вокализации прояснило ряд тёмных мест из тивериадской системы. В большинстве случаев обе системы совпали, в ряде вавилонская оказалась яснее, а ещё нашлись примеры, в которых системы вокализации показали отличительные варианты в ряде сегментов. По каждому из них автор вынес решение.

Даниэль Бирнстиль изучает вопрос различной огласовки определённого артикля на примере однокоренных существительных: הַחָכֵם , «мудрец», и הַחָכְמָה , «мудрость»²⁸. В своей работе он вначале изучает

27 *Hejmans Sh.* The *Shewa* in the First of Two Identical Letters and the Compound Babylonian Vocalisation // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 98–110.

28 *Birnstiel D.* הַחָכֵם , but הַחָכְמָה : Some Notes on the Vocalisation of the Definite Article in Tiberian Hebrew // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 111–131.

предысторию определённого артикля, затем анализирует тивериадскую систему огласовки, особенность огласования гортанных и буквы *resh*. Последний анализ обусловлен тем, что интересующие его слова начинаются именно с гортанной, которая в числе прочих гортанных масоретами не удваивалась, что вызывает трудности с огласовкой определённого артикля. Важным аспектом его статьи является обстоятельный анализ удлинения и редуцирования гласных, заместительное удлинение. При этом он обратил внимание и на особенности системы гласных в позднем библейском еврейском. В результате в качестве выводов (с. 129–130) автор представил восемь основных правил, по которым не происходит удвоения (*degemination*) гортанных и *resh*, и суждение о том, какие при этом происходят изменения в системе огласовки. На основании данных правил составлена таблица изменения гласных определённого артикля. Как отмечает Д. Бирнстиль, такое диахроническое исследование показало изменение системы огласовки, вызванное ослаблением произношения гортанных ко времени Рождества Христова и дальше. Но при этом автор верит, что исключения из правил подтверждают тот факт, что на момент огласовки текста ещё сохранялась традиция живого произношения, память о том, как гортанные произносились во времена более ранние, по сравнению с эпохой жизни масоретов. Если бы язык окончательно умер, то система огласовки, не учитывающая его естественного развития, была бы безупречной.

Самуэль Блапп обратил исследовательское внимание на использование *dagesh* в нестандартизированных библейских текстах, представленных тивериадскими манускриптами из Каирской генизы²⁹. Ещё во введении (с. 132) автор отмечает, что помимо тивериадской огласовки существовали вавилонская, палестинская и самаритянская. Более того, сама тивериадская делится на стандартную (библейскую) и нестандартную. Последняя появилась в силу того, что после смерти последнего тивериадского масорета Аарона бен Ашера система знаков и их произношение стали бытовать раздельно. Система знаков для библейских манускриптов, которая произношением отличается от стандартной, именуется здесь нестандартной. Итак, С. Блапп, сравнив использование *dagesh* в нестандартных тивериадско-палестинской и тивериадско-вавилонской системах огласовки со стандартной системой, пришёл к выводу, что в первой из упомянутых *dagesh* всегда

29 Blapp S. The Use of *Dageš* in the Non-Standard Tiberian Manuscripts of the Hebrew Bible from the Cairo Genizah // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 132–150.

используется как сильный, поскольку он написан только в тех буквах, которые не могут быть написаны без него (а не так, как в *bgdkpt* стандартной системы); кроме того, он явно произносился, то есть была фонетическая реализация; а также *дагеш* с XI в. всегда удваивает согласную, даже если это *слабый дагеш*³⁰. После смерти последнего тивериадца-масорета в X в. утратились сведения о том, как следовало произносить *дагеш*. По этой причине в нестандартных библейских рукописях начали его использовать для того, чтобы более чётко показать границу слога, доказательством чему служит то, что он встречается в первых буквах слов, а также после открытых слогов, то есть вопреки всем правилам стандартной огласовки. Любопытно и то, что в нестандартных текстах, особенно вавилонских, *дагеш* частенько удваивает сонорные (ל, נ, י), а также гортанные, что могло быть использовано с целью подчеркнуть их эмфатическое звучание. В противном случае забылось бы их специфическое произношение.

Статья Лили Хан посвящена лингвистическому анализу произведения Натана Наты Хановера «Йевен Мецула» (1653)³¹. Сама работа переводится как «Бездна отчаяния» и написана на ашкеназском языке о еврейских погромах Богдана Хмельницкого на Волыни в 1648–1649 гг. В то время Натан убежал с Волыни, а свою работу опубликовал в Венеции. Затем жил в Румынии, возглавлял Ешиву. В Румынии его и убили турки в 1689 г. Помимо упомянутой работы, Натан опубликовал серию гомилий на Пятикнижие, собрание молитв. Он был талантливым проповедником и писателем, любившим ашкеназский язык. Исследуя его, Л. Хан описала орфографию, морфосинтаксис имён, при этом в качестве неопределённого артикля отметила числительное *אחד*, «один» (с. 155–156). Начиная со с. 165 описывается глагольный морфосинтаксис. Прделанная работа позволила Л. Хан сделать вывод, что в еврейском языке сочинения «Йевен Мецула» смешались особенности библейского еврейского языка с раввинистическим, но вместе с тем там есть и свои специфические черты, которые, впрочем, встречаются в европейских еврейских диалектах XIX в. Такие совпадения позволили автору предположить, что все варианты еврейского, бытовавшего в Европе, являются ашкеназским разнообразием иврита. Эта теория, согласно автору, требует дальнейшей верификации.

30 Об этом см. следующую статью.

31 Kahn L. The Ashkenazic Hebrew of Nathan Nata Hannover's *Yeven Mešula* (1653) // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 151–180.

Фиона Блумфилд написала статью о средневековом экзегетическом взгляде на использование абсолютного инфинитива как эквивалента предшествующей финитной формы глагола³². Эта тема на данный момент кажется совершенно прояснённой: инфинитив хотя и чаще появляется как эквивалент предшествующего финитного глагола в позднем еврейском языке, однако довольно часто встречается и в классическом. Но современные учёные, как отмечает автор, не заметили того, на что обратили внимание средневековые экзегеты: абсолютный инфинитив меняет финитную форму глагола в силу преемственности и/или в целях повторения. Именно этот игнорируемый в наше время вопрос и предстоит изучать в дальнейшем, тем более что ряд библейских примеров, приведённых Ф. Блумфилд, наглядно убеждают в актуальности такого исследования.

Мейра Поллиак изучала вопрос внедрения арабских терминов *qiṣṣa* и *ḵabar* как инновацию в средневековом истолковании библейского нарратива и историю его редакции³³. Её работа представляется важной и для истории библейской критики. Так, автор доказывает, что с IX по XII в. евреи-караимы, живя с арабами, не только выучили их язык, который, кстати, записывали еврейскими буквами, но и начали изучать их истории, зафиксированные в Коране, а также сказания (например, знаменитое собрание «Тысяча и одна ночь»). Более того, они под влиянием своей аггады хорошо усвоили жанр исторического повествования, эпосов и новостей (по-арабски *qiṣṣa* и *ḵabar*), так что у них появляются קצת אברהם, «История Авраама», קצת יוסף, «История Иосифа», и тому подобное. Такое увлечение историями, по мнению М. Поллиак, повлияло и на изменение их отношений к библейским текстам. Караимы впервые начали интересоваться библейским нарративом, а не только законодательными текстами. Такой подход, как считает исследователь, привёл к тому, что арабоязычные евреи стали первыми библейскими критиками, воспринимающими Священное Писание как многовековой труд авторов, переписчиков, кодификаторов, а не как книгу, сугубо инспирированную Святым Духом. Впрочем, хотя её выводы и кажутся

32 Blumfield F. Medieval Jewish Exegetical Insights into the Use of Infinitive Absolute as the Equivalent of a Preceding Finite Form // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 181–199.

33 Polliack M. Implementation as Innovation: The Arabic Terms *Qiṣṣa* and *Ḵabar* in Medieval Karaite Interpretation of Biblical Narrative and Its Redaction History // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan*. P. 200–216.

обоснованными, но она сама признаёт необходимость дальнейшего изучения столь важного вопроса.

Лидия Напиорковская исследовала закономерности распространения фонологических изменений на северо-восточном новоарамейском диалекте Азрана³⁴. Автор провела кропотливую работу, в которой зафиксировала не только факт фонологических изменений, но и попыталась выявить основные законы, по которым происходит, в частности, палатализация. При этом факт влияния на данные процессы других языков ставится Л. Напиорковской под сомнение.

Элеонор Когхилл посвятила статью новоарамейскому северо-восточному диалекту Тель-Кеппе³⁵, в которой всесторонне его описала. При этом, как отметила исследователь, в своей статье она сфокусировала внимание на фонологии, морфологии и лексике диалекта, в то время как вопросам синтаксиса планировала посвятить специальную монографию (с. 236).

О. Алони изучал особенности народной сказки на еврейском северо-восточном новоарамейском диалекте захо, именуемую «Король и Визирь»³⁶. В конце статьи он наряду с транслитерированным текстом предложил собственный перевод сказки на английский язык (с. 281–293). Такой подход (аудиозапись, транскрибирование) является очень важным в свете того, что современные новоарамейские диалекты постепенно вымирают; отдельную благодарность хочется выразить и авторам предшествующих статей, которые изучают новоарамейские диалекты³⁷. Захо принадлежит к северо-восточным новоарамейским диалектам. Как отмечает автор, на тот момент, когда он работал с этой необычной сказкой, уже было записано около 150 часов аудиофайлов с речи носителей языка. Собственно, Дж. Хан вдохновил О. Алони на этот подвиг. Необычность же сказки, изложенной Хабубой Мессусани,

34 *Napiorkowska L.* Patterns of Diffusion of Phonological Change in the North-Eastern NeoAramaic Dialect of Azran // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 217–233.

35 *Coghill E.* The Neo-Aramaic Dialect of Telkepe // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 234–271.

36 *Aloni O.* The King and the Wazir: A Folk-Tale in the Jewish North-Eastern Neo-Aramaic Dialect of Zakho // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 272–295.

37 Также см. следующую статью о новоарамейском восточном диалекте млахсо, последний носитель которого – Ибрагим Ханна – умер ещё до её написания: *Barsky E., Kalinin M., Loesov S.* The Basic Lexicon of Mlahsô: A Comparative Study // *Aula orientalis.* 2018. Vol. 36 (2). P. 209–239.

состоит в том, что в ней происходит гендерная трансформация: царь, любясь собой в отражении воды, трансформировался в прекрасную женщину. Мотив половой трансформации исследователь нашёл в ряде других сказок Востока. Его труд представляется важным ещё и потому, что он не только подробно проанализировал мотивы сказок, но и осветил историю носителей диалекта города Захо.

Вторая часть, как было отмечено выше, посвящена вопросам текстологии. Она начинается со статьи Джудит Ольшови-Шлангер о магрибском курсиве, который связан с вопросом о пересечении палеографических границ би-алфавитников³⁸. Поскольку евреи из Магрибы хорошо знали и еврейский, и арабский языки, да ещё и живо интересовались книгами, переписывали их, то на их стиль письма сильное влияние оказал арабский язык. Исследуя средневековые рукописи из Каирской генизы, Дж. Ольшови-Шлангер убедительно доказала, что под влиянием арабского еврейский шрифт уподобился ему, причём иногда до такой степени, что визуально сложно отличить отдельные еврейские буквы от арабских. Очевидно, это было обусловлено и тем, что евреи не ставили перед собой цели заботиться о шрифте, а поскольку языки родственные и евреи владели арабской грамотой, то на уровне подсознания произошло уподобление курсивов.

Бенджамин М. Аутвейт продолжает тему Каирской генизы. Он написал работу о Самуиле бен Иакове, величайшем переписчике XI в.³⁹ Именно этот мастер, имя которого мало кому известно, создал знаменитый Ленинградский кодекс — основу для большинства критических изданий Ветхого Завета. Изучая колофон из Ленинградского кодекса и рукописи из Каирской генизы, к созданию которых Самуил бен Иаков тоже приложил творческую руку, а также исследуя различные упоминания об этом талантливом переписчике, автор статьи пришёл к выводу, что Самуил происходил из семьи, связанной с Вавилонской академией, а его предки были хорошо известными среди евреев Магрибы. Вполне возможно, что Самуил некоторое время обучался в школах Северной Африки. Его уважали раввины палестинской египетской общины, но также он принимал поручения и от членов общины Магрибы. Благодаря

38 *Olszowy-Schlanger J.* Crossing Palaeographical Borders: Bi-Alphabetical Scribes and the Development of Hebrew Script – The Case of the Maghrebi Cursive // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 299–319.

39 *Outhwaite B. M.* Beyond the Leningrad Codex: Samuel b. Jacob in the Cairo Genizah // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 320–340.

интеллектуальным способностям, он был широко востребован среди евреев Египта, Палестины, вавилонских и караимских. Благодаря своей авторитетности он получил деньги для создания величайшего произведения искусства, по общему мнению библеистов, — Ленинградского кодекса.

Автор следующей статьи сборника — Надия Видро — исследовала арабскую вокализацию в иудейско-арабской грамматике периода классического арабского языка⁴⁰. В своей работе она изучила арабскую вокализацию, найденную в классических грамматиках арабского языка и скопированных на иврите. Она издала и проанализировала фрагмент генизы, который последовательно озвучен арабскими знаками, предполагая, что он принадлежит человеку, который учился огласовывать текст на классическом арабском языке.

Эстара Дж. Аррант провела структурно-лингвистический анализ особенностей трёх еврейских писем из Каирской генизы⁴¹. Написанные в период Фатимидов, они содержат просьбу о милостыне. Как выяснилось, эти произведения относятся к гаоническому еврейско-арабскому формальному стилю корреспонденции, но при этом на них слабое влияние оказывает исламская модель петиции. Вместе с тем просьба составлена в яркой форме, однако настолько стандартно, что подобное письмо мог написать любой еврей. Более того, все три письма состоят из шести частей, демонстрирующих композиционную продуманность стиля. В целом, как справедливо отмечает автор статьи, все эти письма входят в богатый континуум петиционной практики на Ближнем Востоке в период раннего средневековья.

Эстер-Мириам Вагнер изучила сходства и расхождения между иудейско-арабским и христианским арабским языком⁴². Для этого она сравнила переписку XVIII и XIX вв., найденную в Каирской генизе. Ключевыми аспектами для анализа она выбрала контекст грамотности, использование сценариев и общие нормы переписчиков. В результате она заключила, что в обоих текстах наблюдается значительная

40 *Vidro N.* Arabic Vocalisation in Judaeo-Arabic Grammars of Classical Arabic // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 341–351.

41 *Arrant E. J.* The Structural and Linguistic Features of Three Hebrew Begging Letters from the Cairo Genizah // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 352–375.

42 *Wagner E.-M.* Birds of a Feather? Arabic Scribal Conventions in Christian and Jewish Arabic // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 376–391.

доля разговорных явлений, во всяком случае на уровне лексики. Если смотреть на шрифт, то иудейско-арабские буквы более витиеваты, что даже приводит к морфологическим разновидностям. Из-за этого кажется, будто иудейско-арабский язык отступил от жёстких норм классического арабского языка, в отличие от христианского арабского. Однако лексический и, особенно, синтаксический уровни демонстрируют, что никаких серьёзных отступлений от классического арабского ни у иудейского, ни у христианского нет. Следовательно, необходимо, как считает исследователь, подключать более широкий корпус текстов для последующего анализа.

Магдален М. Коннолли написала статью о народном нарративе египетского иудейско-арабского языка XIX в. — «Текст, перевод и грамматические заметки»⁴³. Она нашла арабский рассказ в рукописи Paris. (BNF) hebr. 583, датированной 1839 г. В нём речь идёт о том, что сельская еврейская община угнеталась «необрезанными» правителями. В результате в ответ на молитву евреев Бог послал Авраама ибн Эзру, который их избавил, — стало быть, в этом рассказе рисуется мифологизированный эпизод из жизни ибн Эзры.

Ребекка Дж. В. Джефферсон изучала, каким образом грубо сформированный вокализованный рукописный кодекс может рассказать о местном произношении и о практике молитвы на примере популярных исполнений еврейских гимнов в Йемене в XIX в.⁴⁴ Содержание этих гимнов отражает скорбь, покаянные мотивы, еврейские причитания и гимны, а также тексты, фиксирующие погребальную практику и связанные с этим процедуры. Всё это дало учёной богатый материал для исследования специфики тогдашнего произношения.

Ронни Вollandt изучает *status quaestionis* исследований по арабской Библии⁴⁵. По сути, его пространный труд логично завершает весь сборник статей, поскольку отражает основную позицию Дж. Хана: необходимо всегда задавать правильные вопросы к оригиналам, желательно

43 *Connolly M. M.* A 19th Century CE Egyptian Judaeo-Arabic Folk Narrative: Text, Translation and Grammatical Notes // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 392–420.

44 *Jefferson R. J. W.* Popular Renditions of Hebrew Hymns in 19th Century Yemen: How a Crudely Formed, Vocalised Manuscript Codex Can Provide Insights Into the Local Pronunciation and Practice of Prayer // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 421–441.

45 *Vollandt R.* The Status Quaestionis of Research on the Arabic Bible // *Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan.* P. 442–467.

к рукописям. Сначала Р. Волландт досконально всё изучает, а затем определяет новые проблемы и предлагает варианты их решений.

Итак, подводя некий итог рецензированию, хочется отметить высокий уровень исследований, безусловную актуальность затронутых вопросов, оригинальные варианты их решений и широчайший спектр научного поиска. Дж. Хан действительно смог основать серьёзную школу по библеистике. И хотя у него, а также у его учеников встречаются спорные теории и выводы, это скорее стимулирует научный прогресс, чем приводит к его деградации. Понимая, что невозможно в рамках одной рецензии основательно рассмотреть все статьи, пространные по объёму и глубокие по содержанию, хочется всё же надеяться, что столь беглый обзор сумеет заинтересовать читателя и спровоцирует его лично ознакомиться с этим замечательным сборником по фундаментальным, филологическим вопросам библейской науки.

Библиография

- Barsky E., Kalinin M., Loesov S.* The Basic Lexicon of Mlaḥšô: A Comparative Study // *Aula orientalis*. 2018. Vol. 36 (2). P. 209–239.
- Friedmann J. L.* Review: *Khan J.* A Short Introduction to the Tiberian Masoretic Bible and its Reading Tradition. 2nd ed. Piscataway (NJ): Gorgias Press, 2013 // *Journal of Hebrew Scriptures*. 2015. Vol. 15. [Электронный ресурс]. URL: http://jhsonline.org/reviews/reviews_new/review740.htm (дата обращения 15.04.2020).
- Isaksson B.* The Biblical Hebrew Perfective Short *Yiqtol* and the ‘Consecutive Tenses’. Some Methodological Reflections. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/39953042/_The_Biblical_Hebrew_perfective_short_yiqtol_and_the_consecutive_tenses_Some_methodological_reflections_Paper_read_at_Biblical_and_Rabbinic_Hebrew_New_Perspectives_in_Philology_and_Linguistics_Cambridge_8_10th_July_2019_Cambridge (дата обращения 13.02.2020).
- Joosten J.* The Verbal System of Biblical Hebrew: A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose. Jerusalem: Simon Ltd, 2012.
- Khan J.* A Short Introduction to the Tiberian Masoretic Bible and its Reading Tradition. 2nd ed. Piscataway (NJ): Gorgias Press, 2013.
- Khan J.* How Was the Dageš in Biblical Hebrew בְּחֵים Pronounced and Why is It There? // *Journal of Semitic Studies*. 2018. Vol. 63 (2). P. 323–351.
- Khan J.* Shewa: Pre-Modern Hebrew // *Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics* / ed. by G. Khan, Sh. Bolozky, S. E. Fassberg, G. A. Rendsburg, A. D. Rubin. Leiden: Brill, 2013. Vol. 1.
- Lambdin T. O.* An Introduction to the Aramaic of Targum Onqelos / rev. by J. Huehnergard. Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 1995.

Rosenthal Fr. A Grammar of Biblical Aramaic. 6th, rev. ed. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1995.

Schneider W. Grammatik des biblischen Hebräisch. München: Claudius Verlag, 1974.

Studies in Semitic Linguistic and Manuscripts: A Liber Discipulorum in Honour of Professor Geoffrey Khan / ed. by N. Vidro, R. Vollandt, E.-M. Wagner and J. Olszowy-Schlanger. Uppsala: Uppsala University Library, 2018. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Semitica Upsaliensia; vol. 30).

Weinrich H. Tempus. Besprochene und erzählte Welt. Neuauflage: C. H. Beck, 1964.

Диакон Николай Шаблевский